

«Видеть в людях ту ценность, которую Бог задумал»: Теория и практика молитвы Дороти Дэй

Продолжение. Начало в номерах за февраль–март и апрель–май 2025 г.

Дороти Дэй известна в мире своей общественной деятельностью. Духовные силы для своего благотворительного служения она черпала преимущественно из литургической и личной молитвы. В 1960 году в своем дневнике она записала мнение своего духовного наставника о том, что духовная жизнь требует как минимум трёх часов в день. Принципом жизни Дороти после обращения было молиться так, как будто всё зависит от Бога, и действовать так, как будто всё зависит от неё. Это было выражением её доверия молитве и предания себя Богу.

Учебником по такому образу жизни стала для нее книга Жана-Пьера де Коссада «Вверение себя Провидению Божьему». Поэтому Слуга Божия много писала о необходимости молитвы. Для неё молитва была упражнением, иногда скучным и утомительным, но приносящим здоровье душе, подобно тому, как физические упражнения поддерживают тело в хорошей форме. Она определяла молитву как воздух, пищу и воду, необходимые для жизни. Без молитвы она не могла бы действовать, поскольку считала её дыханием души. На молитве она даже ощущала, что Бог был ей ближе, чем воздух, которым она дышит.

*Вербное Воскресенье,
13 июня 2025 г.*

Саратов.

*Фотограф: Николай
Корнилов*

Цитируя известное высказывание святой Терезы Великой о том, что духовный рост заключается не в том, чтобы много размышлять, а в том, чтобы много любить, Дороти Дэй рассматривала молитву как желание сердца и великий источник благодати. Она сравнивала два движения молитвы — вдох и выдох — с осознанием собственного бессилия и переживанием доброты Иисуса. По её мнению, чтобы поддерживать это дыхание и избавиться от рассеянности, необходимы четко установленные формы общения с Богом. Молитва была для неё источником истинной радости и полноты жизни. А с тех пор, как она прочитала, что святой Фома Аквинский большему научился через молитву, а не через богословие, **молитва также стала для Дороти более осознанным источником истинной мудрости.**

На протяжении большей части своей католической жизни Дороти молилась в церкви. Каждое утро она проводила там два часа, чтобы зарядиться духовными силами на весь день, который также заканчивала молитвой в храме. Однако она подчеркивала важность личной молитвы дома, в кругу семьи. Следуя за автором *«Облаков незнания»*, Дороти писала о **необходимости коротких «молитвенных вздохов» во время повседневных дел.** Она сравнивала ежедневные обязанности с удушающим газом, который, сжатый или разряженный, заполняет всё пространство вокруг.

Поэтому, думая о семьях, полностью поглощённых повседневными заботами, она советовала молиться коротко, но часто — как это было установлено в правилах святого Бенедикта. По её мнению, лучше произнести одну тайну розария с благоговением, чем всю часть (пять тайн) в рассеянности, когда трудно уследить за детьми. **Она подчеркивала важность утренней молитвы и молитвы перед едой и после еды, хотя более важными считала атмосферу веры и личную «непрестанную молитву».**

Основательница «Католического рабочего» уже в 1935 году познакомилась с «Наброском теологии аскетики и мистики» Адольфа Танкерэ и под влиянием

этой книги признала необходимость следования молитвенному правилу в жизни. Поэтому она решила регулярно выполнять определённые благочестивые практики, молясь самым смиренным и простым образом. Чаще всего это были утренние молитвы перед святой Мессой, тихий разговор с Богом в послеобеденное время, чтение бревиария, Поклонение Святым Дарам, розарий, чтение духовных книг, практика осознания присутствия Бога и испытание совести. **Она стремилась не столько читать и говорить о Боге, сколько обращаться к Нему.**

В письменном наследии Слуги Божией мы можем найти множество примеров действенной молитвы. Она была уверена в том, что ее молитвы рано или поздно будут услышаны, даже если и она сама не увидит их результатов при жизни. По этой причине **она считала важной устную молитву, особенно «Отче наш» и молитвы, связанные с почитанием Девы Марии. Она особенно ценила Псалмы и с удовольствием читала бревиарий.** В нём она находила много вдохновения и примеров классических форм просьбы, благодарения, покаяния и прославления. В 1940 году она записала в своём дневнике: *«Будем молиться вместе, независимо от того, какая у нас вера, друг за друга и за весь мир».*

Особым примером полноты её упования на Бога была ретроактивная молитва. Однажды, услышав по телевизору обсуждение о «праве» на самоубийство, она вспомнила историю восемнадцатилетнего сына своей подруги, который покончил с собой. Когда она спросила своего исповедника о ценности молитвы за него, он ответил ей, что Бог существует вне времени, поэтому все молитвы, которые она произнесёт в будущем за его душу, даже и о его счастливой смерти, имеют значение. Возможно, благодаря ним Бог даровал самоубийце благодать совершенного покаяния, выбора света, красоты и мира, а также возвращения к Нему в последний момент. С тех пор Дороти усердно молилась за всех самоубийц. В такой молитве она такжеверяла милосердию Божию участь всех тех кто отвергал всякую религию.

Дороти Дэй знала, что для молитвы необходимо сосредоточение и любовь. Поэтому 21 апреля 1979 года в своём дневнике она записала с сожалением: *«Молитва – это моя работа. Иногда мне кажется, что она подобна механической мельнице».* Чтение книг Реджинальда Гарригу-Лагранжа о духовной жизни научило её тому, что внутренняя жизнь — это форма беседы, которую каждый ведёт с самим собой, когда находится в уединении, даже посреди шума большого города. Когда человек перестаёт разговаривать с ближним, он внутренне беседует с собой о том, что его больше всего

занимает. Дороти Дэй узнала на собственном опыте, что в семейной жизни не так много моментов для подобной медитации. Поэтому она советовала семейным людям в молитве возносить сердце к Богу, говоря, как солдат перед битвой: *«Господи, у меня не будет времени думать о Тебе, но Ты думай обо мне!»*.

Слуга Божия под влиянием слов из «Облаков незнания» о сознательном «устремлении» души к Богу писала **о своём сильном желании находить среди дня моменты, чтобы направить мысли к Нему**. По её мнению, лучшей основой для размышления над Евангелием являются сами его язык и стиль, использованные Господом Иисусом. Стиль Евангелия, по мнению Дороти, более непосредственно ведет человека к созерцанию, чем технический язык самой убедительной и возвышенной теологии. Здесь заметно влияние на Слугу Божию игнатианской духовности, как и в той важности, которую она придавала преодолению рассеянности в молитве.

Слуга Божия много писала о важности тишины и молчания для духовной жизни. Отличной возможностью для размышления были для Дороти Дэй ее долгие автобусные поездки. Во время них она была вдали от телефонов и звонков в дверь, поэтому наслаждалась тем, что может созерцать и просто быть. Поскольку тогда она не могла ни читать, ни разговаривать, она углублялась в молитву. Однако в основном она сочетала размышления с утренним духовным чтением.

Плодом её ежедневных размышлений стали её книги. Всё, что ей открылось в ее размышлениях, было погружено в повседневную жизнь. Она верила, что Бог присутствует во всём этом и не отделён от этого. Поэтому в каждую минуту дня она искала возможности для размышления среди повседневных дел. Всякий раз когда Дороти писала о размышлении, она упоминала об «усвоении» его содержания, которое начиналось на переполненной улице и продолжалось в метро, прежде чем оформиться в готовый текст. Ярким примером этого процесса было её размышление над молитвой «Отче наш» во время ожидания зеленого света светофора на пешеходном переходе. Стоит привести этот рассказ целиком: *«Моя молитва была более или менее автоматической, когда вдруг, радостная мысль о смысле воззвания 'Отче наш' пронзил моё сердце, подобно яркому солнечному лучу. Я была связана со всеми вокруг меня, со всеми прохожими (...), поскольку все мы - дети общего Отца, все мы – творения Божии, – католики или протестанты, евреи или христиане, коммунисты и некоммунисты – все мы связаны этой связью. Мы не можем избежать признания факта, что все мы братья. Независимо от*

того, верит кто-то или нет в Иисуса Христа, Его воплощение, Его жизнь среди нас, Его распятие и воскресение. Независимо от того, верит кто-то в Бога или нет, фактом остаётся то, что мы все дети единого Отца».

Ни в духовном дневнике Дороти Дэй, ни в её письмах мы не находим указаний, свидетельствующих о её мистической молитве. Говоря о созерцании, Слуга Божия, вероятно, имела в виду скорее размышления о любви Бога, вдохновленные красотой природы. Однако она понимала, что целью христианской жизни является единение души с Богом в любви и, опираясь на четыре степени любви святого Бернарда, сосредоточилась на последней: *«блажен тот, кто достигает четвертой степени любви, когда человек любит себя только в Боге!».*

Она писала, что мы должны любить Бога всем сердцем, то есть исключительным образом, – подобно тому, как невеста любит своего жениха. В 1970 году Дороти описала молитву как рукопожатие, радость глубокого восхищения «Другим» и своего рода влюбленность. При этом следует помнить, что основы любви Дороти видела в умении распознавать Христа в каждом человеке. Её долгие размышления о любви к ближнему можно кратко выразить в предложении: *«Даже когда ближайшая католическая церковь находится далеко, Христос присутствует в каждом из своих детей».*

«Видеть в людях ту ценность, которую Бог задумал, и любить людей», – в очень широком смысле этот подход можно назвать оригинальной формой «мистики ближнего» в опыте Дороти Дэй. **По её мнению, мистик — это тот, кто влюблён в Бога и кто не забывает о том, что все мы являемся членами или потенциальными членами Мистического Тела Христова, и даже в самых униженных людях видит образ Божий как величайшее достоинство, дарованное им от Него.**

О. Войцех Зызак